

Ученые записки Черновицкого государственного
университета
Сборник научных работ аспирантов
Вып. 2. Кафедра русского языка 1957

**СТРУКТУРА И ЗНАЧЕНИЕ
ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ, ЧАСТИ
КОТОРЫХ ОФОРМЛЕНЫ КАК
САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

М. В. КАРПЕНКО

Присоединительные конструкции, яркая и своеобразная особенность разговорной речи, находят все более широкое применение в языке художественной литературы, выступая здесь как эффективное стилистическое средство. Многообразие функций и значений данных конструкций позволяет использовать их и за пределами художественной литературы (научный язык, язык газет и т. д.).

Важность изучения присоединительных конструкций уже признана отечественными лингвистами, характеристика их нашла свое отражение в новом стабильном учебнике для VI-VII классов средней школы¹, а также в некоторых других², в том числе в "Грамматике русского языка", изд. АН СССР, т. II, ч. 2, 1954, стр. 257-268.

В данной работе рассматривается структура одного из типов присоединительных конструкций - те конструкции, части которых оформлены как самостоятельные предложения.

Присоединительные конструкции, состоящие из отдельных предложений, разделенных на письме точкой или многоточием, составляют самую многочисленную группу в современном русском литературном языке. Это явление тесно связано с тем, что каждое предложение имеет лишь относительную законченность внутри определенного смыслового целого³. Употребляя большое количество присоединительных

¹ С. Г. Бархударов и С. Е. Крючков, Учебник русского языка, ч. II, Синтаксис, для 6-го и 7-го классов средней школы, изд. II, Учпедгиз, М., 1955, стр. 97—98.

² См., напр., А. М. Земский, С. Е. Крючков, М. В. Светлаев. Русский язык, ч. II, изд. 5, Учпедгиз, М., 1955, стр. 98—99, 141, 152.

³ См. по этому вопросу А. И. Белич, К вопросу о распределении грамматического материала по главным грамматическим дисциплинам, Вестник МГУ, 1947, № 7, стр. 22; И. А. Фигуровский, От синтаксиса отдельного предложения к синтаксису целого текста, ж. «Русский язык в школе», 1948, № 3, стр. 21—23; Н. С. Поспелов, Проблема сложного синтаксического целого в современном русском языке, Ученые записки МГУ, вып. 137, кн. II, стр. 31—41.

конструкций в абзаце, соединяя отдельные предложения, нанизывая их одно на другое, автор достигает большей выразительности, создает динамичность, подвижность рассказа, усиливает его эмоциональность.

Присоединительные конструкции в пределах абзаца свойственны не только русскому языку, но широко распространены в родственном украинском¹, а также и других языках.

Присоединяемые самостоятельные предложения по структуре своей и по выполняемой ими стилистической функции не однородны. Прежде всего они различаются по средствам связи с основной частью (имеются в виду присоединяемые предложения с сочинительными и подчинительными союзами, а также бессоюзные).

Средства связи в этом случае приобретают особенно большое значение, так как употребление того или иного союза в начале присоединяемого предложения делает это предложение более зависимым от предыдущего повествования, подчеркивает лишь относительную самостоятельность присоединяемого предложения.

I

Сочинительные союзы в функции присоединения предложений употребляются довольно широко. Наиболее часто встречаются в функции присоединения союзы *а, и*; несколько реже — *да, да и*; изредка в этой же функции используются и другие сочинительные союзы. Употребляясь в присоединительной функции, эти союзы постепенно отходят от своего первоначального значения (сочинение предложений или его членов). Так, союз *да и* в современном русском языке употребляется только в присоединительных конструкциях, а союзы *а* и *и* совмещают функции сочинения и присоединения. Союз *но* даже в присоединительной функции не утрачивает противительного оттенка в значении. В связи с различием самых сочинительных союзов, присоединяющих второй элемент конструкции, присоединяемые части объединяются в отдельные группы, отличающиеся друг от друга своими структурными особенностями.

Некоторые группы и их структурные особенности довольно подробно описаны в лингвистической литературе (группы, в которых присоединяемая часть, представляющая собой отдельное предложение, имеет значение дополнительного сообщения, перехода к новой теме повествования, а также вывода, следствия из предыдущего)².

¹ Н. Я. Днепровская, Синтаксис союзного сложного предложения украинской народной сказки, Автореферат кандидатской диссертации, Харьков, 1955.

² См. об этом в статье И. А. Попова, Сложно-сочиненное предложение в современном русском языке, а также в статье С. Е. Крюкова, О присоединительных связях в современном русском языке, сб. „Вопросы синтаксиса современного русского языка“, Учпедгиз, М., 1950.

Многие группы присоединительных конструкций не рассмотрены в литературе (присоединение после прямой речи, присоединение отдельных членов предложения, а также целых абзацев и глав художественного произведения).

Группа присоединительных, следующих за прямой речью предложений, наиболее своеобразна. Важно то, что смысл и построение присоединяемой части тесно связаны с прямой речью. Построение таких присоединительных конструкций может иметь несколько вариантов.

В присоединительных конструкциях прямая речь может вклиниваться между основной и присоединяемой частями. Здесь прямая речь как бы восполняет ряд подразумеваемых звеньев, которые должны были бы иметь место между частями конструкции.

Провожая их на вокзале, Иван Петрович, когда трогается поезд, утирает слезы и кричит;

— Прощайте, пожалуйста! *И машет платком.*^x

А. П. Чехов, Ионыч.

...Игнат, выйдя на крыльцо, кричал:

— Полный ход! Пошел к свистку.

И свистел, как машина, и потом—го-го-го-го!...

А. П. Чехов, Белолобый.

Она, судорожно глотнув, шепнула:

— Отвяжись, Григорий... Я не серчаю... Я... — *И пошла...*

М. Шолохов, Тихий Дон.

Секретарь резко щелкнул замком портфеля, сухо сказал: — Потрудись там, куда мы тебя посылаем, проводить нашу линию, а не изобретенную тобой. А мне, извини, дискутировать с тобой некогда. У меня, помимо этого, дела. *И встал.*

М. Шолохов, Поднятая целина.

В первом примере описание разрывается на две части прямой речью, которая относится к основному высказыванию. Присоединяемая часть представляет собой неполное предложение с пропущенным подлежащим, которое легко восстанавливается из основной части: Иван Петрович.

Во втором, третьем и четвертом примерах также пропущено подлежащее в присоединительных частях (Игнат, она, секретарь), а сказуемое выражено глаголом того же времени и склонения, какие имеет глагол в основной части. Такое построение присоединяемой части характерно для данного типа присоединительных конструкций. Связующим элементом здесь выступает только союз *и*.

^x В примерах выделено курсивом мной — М. К.

После прямой речи может присоединяться предложение, обозначающее реакцию окружающих на сказанное. Обычно это присоединяемое предложение начинается собой следующий абзац, подчеркивая тем самым логическое несоответствие присоединяемой части всему сказанному. Например:

— Нет,— отвечала она, — я нигде не печатаю. Напишу и спрячу у себя в шкафу. Для чего печатать? — пояснила она. — Ведь мы имеем средства. — *И все почему-то вздохнули.*

А. П. Чехов, Ионыч.

Пава стал в позу, поднял вверх руку и проговорил трагическим тоном:

— Умри, несчастная!

И все захохотали.

А. П. Чехов, Ионыч.

Встречаются присоединительные конструкции, образуемые в результате разрыва прямой речи словами автора. Такие присоединения чрезвычайно редки и очень близки к обыкновенным предложениям со словами автора внутри прямой речи. На то, что здесь имеется присоединение, указывает союз, употребленный в начале той части, которая идет за словами автора, большая пауза, обозначаемая точкой, а также смена вида глагола, выступающего в роли сказуемого. Например:

Нам так бы хотелось, чтобы тебя, подлеца, из колхоза гнать, — побагровев, крикнул Давыдов. — *И выгоним!*

М. Шолохов, Поднятая целина.

Следует отметить, что есть и другие виды присоединения, связанного с прямой речью: присоединяемое предложение, представляющее собой речь автора, развивает, поясняет, дополняет мысль, высказанную в прямой речи. По смыслу оно тесно связано с прямой речью, многие слова из прямой речи могут повторяться в присоединяемом предложении.

Дополняя и развивая мысль, высказанную в прямой речи, присоединяемая часть может представлять собой новый абзац. Например:

— Вот этот жук...— говорил Сергей Николаевич.

И жук начинал оживать в его рассказе.

В. Осеева, Васек Трубачев и его товарищи.

Присоединяемая часть может также пояснять слова автора, представляя собой целое предложение. Например:

— Брешь, как элемент! — петушиный тенорк

из задних рядов. *И Аркашка, работая локтями, двинулся к столу президиума.*

М. Шолохов, Поднятая целина.

Мамочка, мамочка пришла, — закричала Оля изо всех сил. *И очнулась.*

В. Кочетов, Молодость с нами.

Сукин сын! Нутрец седой... Чем ты нас накормил?! — взвизгнула Аниська, сноха Донецковых... *Да с тем как шарахнет в деда Щукаря из своей миски!*

М. Шолохов, Поднятая целина.

В таких конструкциях нередко находим указание самого автора на то, что присоединяемая часть — добавление к прямой речи, в присоединяемой части при этом имеется „указательный жест“ (говоря словами академика В. В. Виноградова). Например:

Тррр, проклятая! Все играла бы ты! — свирепо вскричал Щукарь, краем глаза видя, что из хаты, против которой он остановился, выходит знакомый казак. *И с этими словами дернул недоуздок, приосанился.*

М. Шолохов, Поднятая целина.

Здесь в присоединяемой части сочетание „с этими словами“ играет роль указательного жеста, оно как бы отсылает читателя к прямой речи, указывает на слова, при которых происходило действие.

Присоединяемые сочинительными союзами отдельные члены предложения имеют значение уточнения, выделения, усиления каких-либо членов основной части. В присоединяемой части иногда повторяется тот член основной части, который уточняется. Такое повторение встречается в случаях, когда основная часть содержит несколько однородных членов предложения, а уточняется только один из них. Большею частью уточняемый член не повторяется, так как и без такого повторения понятно, к чему относится уточнение. Средством связи служит союз *но*, помогающий резкому выделению присоединяемой части. Например:

Когда сойдутся немцы или англичане, то говорят о ценах на шерсть, об урожае, о своих личных делах; но почему-то, когда сходимся мы, русские, то говорим о женщинах и высоких материях. *Но главное — о женщинах.*

А. П. Чехов, Ариадна.

Весла опять начинают мелькать. *Но не четыре — а два.*

В. Некрасов, В окопах Сталинграда.
Трах-тах-тах-тах...
Опять пулемет. *Но уже сзади.*
Там же.

Употребление подобных конструкций ограничено, главным образом, прямой речью (первый пример) или же авторской речью, ведущейся от первого лица (второй и третий примеры). Большая эмоциональность и естественность интонационного членения речи, достигаемые с помощью подобных конструкций, делают их важнейшим стилистическим приемом в художественной литературе.

II

Предложения могут присоединяться и с помощью подчинительных союзов. Присоединение значительно изменяет формы подчинения (особенно его ритмомелодическое оформление). Однако не все подчинительные союзы в равной мере могут выступать в присоединительной функции. Для причинных союзов *ибо, потому что* функция присоединения наиболее доступна. Эти союзы не теряют своего причинного значения, но получают особый оттенок дополнительной мотивировки. Реже в присоединительной функции выступает целевой союз *чтобы*, сравнительные союзы *как, точно, как будто*. Эпизодически употребляются для присоединения предложений союзы *если, когда* и другие. Общим для присоединяющих подчинительных союзов является то, что все они сохраняют свое основное значение и помогают сохранению структуры всего „придаточного” при соединяемого предложения. При этом основное значение подчинительных союзов в функции присоединения, как правило, обогащается специальными, оттеночными значениями

Присоединяемые подчинительными союзами предложения объединяются с основной частью интонационно; присоединяемая часть следует обязательно за основной. В зависимости от союзов, присоединяющих предложения к основной части конструкции с подчинительными союзами можно разделить на несколько групп, объединенных общностью структуры и значения.

Наиболее часто в функции присоединения предложений выступают союзы *потому что* и *ибо*. Присоединяемые этими союзами предложения обозначают причину, пояснение основной части и по построению очень близки к придаточным предложениям причины. Различия между присоединенными предложениями и придаточными причины об-

наруживаются в их интонационном оформлении, которое, собственно, отражает их смысловые различия: присоединенное предложение является как бы прибавленным внезапно и служит для специальных стилистических целей (например, для создания высокого стиля, иронии).

Основная часть может состоять из нескольких предложений — присоединяемое причинное предложение относится к последнему из них. Кроме того, присоединяемое причинное предложение не вклиняется в середину основной части, как это может иметь место в сложно-подчиненном предложении с придаточным причины, а непременно следует за основной частью. Например:

Пусть каждый рабочий внесет свою лепту. И внести ее он должен завтра, послезавтра, через неделю — не позже.
Потому что медлить некогда.

В. Кетлинская, Дни нашей жизни.

— Я три года баранку вертел! Думаешь, мне очень хотелось ее вертеть? Вертел же.

— В порядке воинской службы. *Потому что призвали.*

В. Панова, Времена года.

Следует обратить особое внимание на синоним союза *потому что* — на несколько „старомодный”, архаизованный союз *ибо* в функции присоединения. В современном русском языке этот союз употребляется в присоединительных конструкциях, однако лишь в определенных стилях литературной речи. Наиболее продуктивно союз *ибо* в функции присоединения употребляется в ораторской речи, в публицистике, так как присоединяемая этим союзом часть всегда выражает развитие, аргументацию мысли основной части и вместе с тем придает речи особый тон, позволяет выделить аргументацию, иногда с сатирической целью. „*Ибо* нередко выступает в роли союза дополнительно выдвинутой мотивировки, которая **как будто** могла и не быть предложена”¹.

Широко употребляются присоединительные конструкции с союзом *ибо* в произведениях В. И. Ленина. Например:

Докатившийся до меньшевизма Леви советует большевикам (победу капитализма над коими он „предсказывает”, так же, как все мещане, демократы, социал-демократы и пр. предсказывали нашу гибель в случае разгона нами учредилки!) обратиться за помощью ко **всему** рабочему классу! *Ибо,*

¹ Л. А. Булаховский, Союзы и союзные слова, Лекция для Студентов-заочников пед. и учит. институтов, изд. „Радянська школа”, К., 194”, стр. 18. (Подчеркнуто мной — М. К.).

изволите видеть, до сих пор помогала им лишь **часть** его!

В. И. Ленин, Новые времена, старые ошибки в новом виде.

Если бы нам действительно удалось **таким образом** очистить партию сверху донизу, „не взирая на лица“, завоевание революции было бы в самом деле крупное.

Ибо завоевания революции теперь не могут быть такими же, как прежде.

В. И. Ленин, О чистке партии.

Этот союз употребляется нередко и в разного рода, рассуждениях, так как „...риторический союз *ибо* одиозначен; он совмещает в себе логические оттенки: причинного отношения с экспрессией патетического или иронического стиля“². Например:

И такое повторялось не раз: девочка, в случае надобности, тотчас же отрекалась от всяких „как будто“ и становилась трезвой реалисткой. *Ибо* у нее, как у всех малышей, было чисто игровое отношение к фантастике, и она верила в свои иллюзии в той мере, в какой они были нужны ей для ее познавательных игр.

К. Чуковский, От двух до пяти.

Сравнительные союзы *словно, как, как будто, точно, будто* часто могут выступать в функции присоединения сравнительных предложений и сравнительных оборотов. Присоединяемое сравнение является неожиданным для читателя, тем самым усиливается его эмоциональное воздействие. Присоединяемые сравнительные предложения встречаются относительно редко, присоединяемые сравнительные обороты распространены широко. В обычных предложениях сравнительные обороты свойственны предложениям с придаточной частью, присоединяемой посредством подчинительных союзов: „Придаточная часть предложений, содержащих сравнение, соединяемая с основной частью при помощи союзов первой группы³, может быть названа сравнительным оборотом“⁴. В том же случае, когда сравнительный оборот оформлен как самостоятельное предложение, присоединяемое к предыдущему, он вместе с предыдущим составляет присоединительную конструкцию, в составе которой он получает максимальное обособление от основной части,

² В. В. Виноградов, Русский язык (Грамматическое учение о слове), Учпедгиз, М.—Л., 1947, стр. 711.

³ Имеются в виду сравнительные союзы — М. К.

⁴ Грамматика русского языка, изд. АН СССР, т. II, ч. 2, М., 1954, стр. 366.

что зависит „от степени смысловой расчлененности всего предложения“¹.

Сравнительный оборот, как, впрочем, и присоединяемое сравнительное предложение, обязательно поясняет все основное предложение (...или является к нему определением), за которым он непосредственно следует, в отличие от подобных же оборотов, входящих в состав одного предложения. Пауза, предшествующая присоединенному сравнительному обороту, делает его сравнением для всей предыдущей части (ср. „Орел летит, как стрела” и „Орел летит. Как стрела”). Например:

Часовой. *Как в тюрьме.*

В. Некрасов, В окопах Сталинграда.

Для чего это Вашей героине понадобилось ощупывать палкой прочность поверхности снега? И зачем прочность?

Точно дело идет о сюртуке или мебели.

А. П. Чехов, Письмо Л. А. Авиловой.

Плывет баклан, его почти не видно, только шея, как палка. И вдруг — мах-мах, и из воды вырывается большая птица, похожая на черно-серого гуся. *Словно вспышка,* - добавил Решетов...

А. Коптяева, Дружба.

Виснут на шее... Как будто я верблюд какой-нибудь..

В. Осеева, Васек Трубачев и его товарищи.

Ходит-то, сукин сын! Будто всей земле хозяин! Будто по своему курену идет!

М. Шолохов, Поднятая целина.

Рассмотрим приведенные примеры. В первом случае присоединяемый оборот („Как в тюрьме”) поясняет собой номинативное предложение. Сравнение как бы дополняет это краткое предложение.

Во втором примере присоединяемое сравнительное предложение поясняет также присоединяемое к предыдущему вопросу вопросительное (неполное) предложение. Вопросительная интонация делает предложение „И зачем прочность?” вполне законченным. Сравнение же возникает как бы внезапно, неожиданно, и потому темп повествования убыстряется в начале присоединяемой части.

Третий пример интересен тем, что в словах автора „добавил Решетов”, следующих за присоединенным сравнительным оборотом, мы находим указание на дополнительный, как бы второстепенный характер сравнительного оборота.

¹ Грамматика русского языка, изд. АН СССР, т. 11, ч. 2, М., 1954, с. 366.

В четвертом примере многоточие перед присоединяемой частью, обозначающее удлиненную паузу, показывает, что между возникшим сравнением и основной частью имеется ряд пропущенных, но подразумеваемых звеньев. Вместе с тем, автор будто бы отпускает время своему герою на обдумывание, в результате которого и появляется сравнение.

В пятом примере имеется два присоединенных сравнительных оборота.

Построение подобных присоединений унифицировано они состоят из союза и существительного (или местоимения), имеющего при себе иногда определения. Чрезвычайная лаконичность сравнительного оборота не уменьшает его значения. Такой сравнительный оборот выполняет роль обособленного второстепенного члена предложения (чаще всего обстоятельства или определения). Например:

Так и живем втроем. Летом здесь, а зимой в Москве на Полянке. Я у них уже одиннадцать лет живу. *Как своя.*

А.П. Чехов, Случай из практики.

За шиворот домой приволокли. *Как щенка.*

А. Некрасов, В окопах Сталинграда.

В стене три больших дыры от снарядов с рваными краями. *Точно раны.*

Там же.

Предложения, присоединяемые союзом *как*, очень близки по структуре и по значению к придаточным с союзом *как* (иногда дополнительным). Попутно отметим, что в данном случае союз *как* имеет уже не значение „приравнивания к чему-либо, действительно происходящему, происходящему, или тому, что будет происходить”¹, а другое, чаще всего — дополнительное.

Образованию присоединительной конструкции с присоединенным предложением может способствовать разрыв между частями сложно-подчиненного предложения. Например:

Я ей сказала, как я делюсь с тобой всем. А ведь я скрытная. И впечатлениями и мыслями. Я никогда ни с кем не была так откровенна... *Как я даже мысленно разговариваю с тобой.*

Н. Атаров, Повесть о первой любви.

Присоединяемая часть „как я даже мысленно разговариваю с тобой” оторвана несколькими звеньями от той части (собственно главного предложения), к которой она относится - „я ей сказала”. Параллелизм в строении с однородным дополнительным придаточным предложением „как

¹ Грамматика русского языка, изд. ЛИ СССР, т. II, ч. 2, стр. 307.

и делюсь с тобой всем” указывает на происхождение присоединяемой части из придаточного предложения.

и делюсь с тобой всем” указывает на происхождение присоединяемой части из придаточного предложения.

Отдельно может быть рассмотрена группа присоединительных конструкций, в которых средством связи служит подчинительный союз *чтобы* (*чтоб*), присоединяющий предложение, в котором указывается цель или назначение того, о чем говорится в основной части конструкции. Например:

А подсчеты, друг, все-таки очень-очень нужны.
Именно сейчас. *Чтоб потом неожиданностей не било...*

В. Кетлинская, Дни нашей жизни.
Я бы выступил перед рабочими и честно сознался в ошибке. *Чтобы они поняли, что ошибка произошла от порыва что ли, от желания помочь.*

В. Панова, Ясный берег.
Кто вякнет среди чужой речи, того вот этой задвижкой так и потяну через темя, ей-богу! *Чтоб и копыта на сторону откинул!*

М. Шолохов, Поднятая целина.

В первом примере присоединяемая союзом *чтоб* часть („чтоб потом неожиданностей не было”) относится не к основной части, а к предыдущей присоединяемой, усиливая ее и поясняя цель, с какой она была употреблена. Случай отнесен и я присоединяемого целевого предложения к присоединяемой же части редки, но очень показательны в отношении их отличия от придаточных предложений цели. Присоединяемое предложение по интонации и по функциям становится однородным с предыдущей присоединяемой частью „именно сейчас”, не имеющей ничего общего с придаточными предложениями. Мы видим здесь нарушение форм подчинения, что было бы невозможно в составе сложно-подчиненного предложения.

Во втором примере в присоединяемой части указывается назначение того, о чем говорится в основной части. Здесь связь между основной и присоединяемой частями более тесная: от основной части может быть поставлен вопрос почему?”, „с какой целью?”, отделение же целевого предложения от основной части обусловлено желанием автора выделить цель, назначение сказанного в основной части, подчеркнуть его важность.

В третьем примере предложение, присоединяемое союзом *чтоб*, уже не является собственно целевым, а скорее дополняет, усиливает эмоциональность, экспрессию основной части, что отражается и в его интонационном оформлении (восклицательная интонация).

Встречаются случаи присоединения целевого вопроси-

тельного предложения. Такое предложение как бы предлагает сразу же и ответ. В этих конструкциях подчинительная связь разрушается. Вопрос, присоединенный к предыдущему, получает значение риторического. Например:

Ты вот лучше скажи, как нам лучше помещения для
скота утеплить. *Чтоб и дешево сердито получилось, а?*
М. Шолохов, Поднятая целина.

В данном примере присоединяемая часть как бы дополняет основную, целевое же значение отодвинуто на второй план. Ее интонационное оформление, особенно употребление вопросительной частицы *а*, помогает присоединяемой части получить большую независимость от основной части.

Когда же к вопросительному предложению союзом *чтобы* присоединяется предложение цели, то присоединяемая часть также получает значительную независимость от основной части, т. е. присоединение нарушает, изменяет значение подчинительных союзов. Это дает нам право говорить о присоединении как о самостоятельном грамматическом явлении, однородном с сочинением и подчинением. Пример независимого присоединения к вопросительному предложению:

Чацкий.

Воскреснем ли когда от чужевластья мод?
Чтоб умный, бодрый наш народ
Хотя по языку нас не считал за немцев.
А. С. Грибоедов, Горе от ума.

Еще большую самостоятельность приобретают присоединенные союзом *чтобы* предложения в диалоге, где они являются ответом на вопрос или реплику другого действующего лица. Такие предложения, несмотря на то, что они отделены от основной части этим вопросом или репликой не являются вполне обособленными от всего высказывания они *присоединенные*, т. е. их самостоятельность относительна. Например:

Нина. А я хотела бы побывать на Вашем месте
Тригорин. Зачем?
Нина. *Чтобы узнать, как чувствует себя известный*
талантливый писатель.
А. П. Чехов, Чайка.

Чтобы, оставаясь средством связи, превращается частицу, чаще всего императивную (в независимом предложении)⁵. Например:
Тебе бы, чорту старому, надо не махотку

⁵ См. Толковый словарь русского языка, под ред. проф. Д. Ушакова, Госиздат, М., 1940, т. IV, стлб. 1297.

живот накинуть, а трехведерный чугунок!
Чтобы он всего тебя с потрохом втянул!

М. Шолохов, Поднятая целина.

Блюди их, как порох в глазу! *Чтоб они у тебя были в теле, гляди — шибко не езд, не перегони.*

М. Шолохов, Поднятая целина.

Шабельский.

Петр, поди-ка еще принеси огурцов, да вели на кухне изжарить четыре пирожка с яичком. *Чтоб горячие были.*

А.П. Чехов, Иванов.

Во всех приведенных примерах *чтобы* (чтоб) служит для связи с предыдущим и придает присоединяемой части значение приказа (ср. с разговорным „Чтоб этого больше не было!“).

Изредка могут употребляться в функции присоединения и другие подчинительные союзы. Встречаются в этой функции временные, условные, следственные, уступительные союзы и союзные слова, как то: *когда, пока, если, так что, хотя*. Являясь совершенно разнородными при подчинительной связи, в присоединительных конструкциях они имеют одно значение - пояснение, уточнение основной части, возникшее неожиданно. В связи с этим, в отличие от придаточных предложений с указанными союзами, присоединяемая часть стоит всегда после основной и отделяется от нее продолжительной паузой. Например:

У меня один раз было. *Когда через Дон переправлялись.*

В. Некрасов, В окопах Сталинграда.

Сколько раз прошу — уходи на преподавательскую работу, пока Юрий Осипович может это устроить!

Пока тебя не съели!..

В. Кетлинская, Дни нашей жизни.

— Во всяком случае, ты быстро утешилась,— с усмешкой сказал он, стараясь не поддаваться влиянию ее ласковых слов. — *Если даже поверить, что ты всерьез грустила.*

Там же.

Но, однако..., мы заболтались и несколько уклонились от темы. Будем продолжать. *Хотя, конечно, вы охотнее прослушали бы теперь романс, или какую-нибудь этакую симфонию, или арию...*

А. П. Чехов, О вреде табака.

Да оно, видишь ли, Давыдов, и раньше без колхоза мы как-то жили и с голоду не пухли, своему добру сами были хозяева, чужие дяди нам

не указывали, как пахать, как сеять. *Так что думаем и зара- без колхоза жить, не скучать.*

М. Шолохов, Поднятая целина.

Она жила в стране, где цена определяется человеку по его труду. *Где труд приравнен подвигу и труженик к герою. Где героев знает и уважает весь народ.*

В. Панова, Ясный берег.

Заметим, что в последнем примере присоединение союзным словом *где* объясняется также желанием избежать громоздкости фразы, полнее, разностороннее раскрыть содержание главного предложения основной части. Использование присоединительных конструкций позволяет сделать это.

Подчинительные союзы, употребляясь в функции присоединения, получают большую самостоятельность. В частности, это выражается в том, что те подчинительные союзы, которые имеют свои омонимы — союзные слова (когда-когда, где-где), превращаются в последние при присоединении ими самостоятельных предложений (см. предыдущие примеры, которых „когда” и „где” выступают как союзные слова).

Неожиданность, внезапность появления подобных присоединительных предложений подчеркивается полным отсутствием в основной части соотносительных слов (которые) обычны в сложно-подчиненных предложениях с условным придаточным, стоящим чаще всего перед главным). Употребление их становится невозможным благодаря месту и относительной самостоятельности присоединенного условного предложения. Притом сообщение основной части как бы ставится под условный вопрос. Например:

— Витать в облаках не по моему характеру,— откликнулась Аня. — А Полозова помню как хорошего организатора и коммуниста. *Если это тот самый Полозов.*

В. Кетлинская, Дни нашей жизни.

Присоединение предложений, как и отдельных членов его, может осуществляться с помощью различных других слов: модальных частиц, местоимений, слов, служащих для обособления второстепенных членов предложения, и т.п.: *настолько, следовательно, кстати, кстати же, иначе, даже, кроме, особенно, то есть* и др. Многие из них по своим значениям и по функциям близки к сочинительным союзам, как например, союз *то есть*¹. Однако все эти разнородные по своему значению и составу слова выполняют в дан-

¹ Грамматика русского языка, изд. АН СССР, т. II, ч. 2, М., 1953, стр. 668, рассматривает его как примыкающий к сочинительным пояснительный союз.

ном случае одну роль — они служат средством связи между частями присоединительных конструкций, оформленных как самостоятельные предложения, и значение присоединенных ими предложений близко к значениям, придаваемым предложениям подчинительными союзами: причина, следствие, цель, пояснение, уточнение и т. п. Поэтому мы рассматриваем их вместе с подчинительными союзами. Общая функция и позволяет нам рассматривать их в одном ряду как средство связи между присоединяемыми предложениями. Например:

Если бы она знала, что он живет один, она сейчас побежала бы прямо к тому дому, нашла бы квартиру № 38 и с порога протянула бы ему руки. *Настолько несомненно было, что они нужны друг другу. Настолько нелепыми казались ей какие бы то ни было условности.*

В. Кетлинская, Дни нашей жизни.

Когда будем в пяти милях от острова, сообщите мне. *Кстати, артачиться нет ни малейшего смысла.*

К. Паустовский, Родные просторы.

Читайте побольше серьезных книг, где язык строже и дисциплинированнее, чем в беллетристике. *Кстати же, запасетесь и знаниями, которые не лишни для писателей.*

А. П. Чехов, Письмо Н. М. Ежову.

Да, уж пожалуйста, на всю жизнь! — сказал Андрей. — *Иначе это лишено всякого смысла.*

А. Панова, Времена года.

Она восхищала его своею свежестью, наивным выражением глаз и щек. *Даже в том, как сидело на ней платье, он видел что-то необыкновенно милое, трогательное своей простотой и наивной грацией.*

А. П. Чехов, Ионыч.

Места для нее за столом не хватило, все стулья были заняты. *Кроме мамино.*

В. Кочетов, Молодость с нами.

Хорошие ребята. *Особенно этот... Трубачев и его товарищи...*

В. Осеева, Васек Трубачев и его товарищи.

Тогда он заподозрил ее в том, что она решила отправиться на фронт по другим, сугубо личным причинам. *То есть познакомилась и влюбилась в какого-нибудь офицера-фронтовика, который повлиял на нее в этом смысле.*

Эм. Казакевич, Сердце друга.

III

Бессоюзные присоединительные конструкции представляются нам вполне оформившимся типом присоединитель-

ных конструкций, но, к сожалению, наименее изученным в лингвистической литературе. Собственно, помимо нескольких попутных замечаний по поводу построения и значения бессоюзных присоединений¹, исследований, наблюдений о бессоюзных конструкциях не имеется. Вместе с тем, академик В. В. Виноградов уже давно отметил:

„Присоединительные конструкции не связаны исключительно ни с союзом *и*, ни вообще с сочинительными союзами. Основанные на новой логике синтаксических связей, они меняют строй и функции не только сочинительных союзов, но и форм подчинения. Мало того: союзы вовсе необязательны для „сдвинутых” конструкций; существенна общая смысловая атмосфера неожиданного соседства, немотивированного или „эллиптического” примыкания. Поэтому те же принципы сдвинутых связей могут наблюдаться и в формах бессоюзной „рядорасположенности”, в формах бессоюзного сочетания”². В приведенных словах акад. В. В. Виноградов отмечает наличие в современном русском языке присоединительных бессоюзных конструкций. При практическом столкновении с бессоюзными присоединениями возникает потребность более точного, более конкретного определения бессоюзных конструкций. Какие рядом стоящие, разделенные точкой предложения следует считать частями бессоюзной присоединительной конструкции? Почему одни предложения—самостоятельные, хотя и логически связанные друг с другом, а другие являются лишь частями одной конструкции?

Присоединение, осуществляемое с помощью сочинительных или подчинительных союзов, не вызывало особых сомнений: наличие союза (или другого средства связи) лишало оформленное самостоятельно предложение его независимости. Бессоюзные же конструкции лишены всяких средств связи. Кроме того, определение бессоюзных присоединительных конструкций затрудняется тем фактом, что в связном тексте каждое предложение имеет лишь относительную самостоятельность.

Поэтому, не считая возможным в настоящее время дать универсальное определение бессоюзных присоединительных конструкций, изложим критерии, с которыми мы подходим к выделению бессоюзных присоединений: 1) присоединяемая часть бессоюзной конструкции совершенно непонятна, даже бессмысленна без основной части; 2) грамматическое оформление присоединяемой части зависит от основной части (неполное предложение или же просто обособленные второ-

¹ Грамматика русского языка, т. II, ч. 2. изд. АН СССР, М., 1954, стр. 400—402; также А. Б. Шапиро, Основы русской пунктуации, изд. АН СССР, М., 1955, стр. 290.

² В. В. Виноградов, Стиль Пушкина, Учпедгиз, М., 1941, стр. 340

степенные члены в косвенном падеже). Если же рядом стоящее предложение включает в себе необходимое количество членов для того, чтобы считаться грамматически самостоятельным предложением, то оно приобретает и некоторую смысловую самостоятельность. Рассмотрим следующий пример:

Может быть, я стар и молодым не пример, но для меня любовь — человеческое чувство, человеческое, а не скотское. *Ответственное. Душевное...*

В. Кетлинская, Дни нашей жизни.

Обе присоединяемые части, „Ответственное” и „Душевное”, оформлены внешне как самостоятельные предложения (напр., аналогичное оформление получают назывные предложения). Однако обе эти части — лишь определения к слову основной части — *чувство*. Без связи с этим словом они непонятны, их смысл не раскрывается. Вместе с тем, являясь определениями, они находятся в подчинительной связи со словом, которое ими определяется, следовательно и грамматически они не самостоятельны. Другое дело, что в присоединительных конструкциях подчинительная связь между словами изменяется, наблюдаются отклонения от нее¹, но в принципе она есть. В данном случае между словами *чувство* и *ответственное, душевное* наблюдаем полупредикативные отношения.²

В тех случаях, когда присоединяемая часть представляет собой не определение и состоит не из одного, а из нескольких слов, упомянутые выше правила остаются в силе. Например:

Но товарищ Полозов воспротивился. *Из принципиальных соображений.*

В. Кетлинская, Дни нашей жизни.

О данном присоединении также можно сказать, что оно несамостоятельно и по смыслу, и грамматически.

Принимая во внимание сказанное, бессоюзными присоединительными конструкциями будем считать те, в которых присоединяемая часть представляет собой оформленный ритмомелодически в самостоятельное предложение второстепенный³ член предложения, чаще всего с зависящими от него словами.

¹ Об этом см. дальше.

² Е. В. Кротевич, Синтаксические отношения между словами и способы их выражения в русском и украинском языках, Львов, изд. Львовского университета, 1999, стр. 4.

³ В лингвистической литературе находим упоминания о том, что присоединительными могут быть и главные члены предложения, например, в Грамматике русского языка, изд. АН СССР, т. II, ч. 2, М., 1954, стр. 12, однако, ввиду недостаточности фактического материала, в данной работе бессоюзное присоединение главных членов предложения не рассматривается.

Употребление бессоюзных присоединительных конструкций возможно при следующих условиях:

1) Когда в основной части имеются уже обособленные второстепенные члены предложения, причастный или деепричастный обороты, придаточные предложения, то для выделения особо важной детали автор может прибегнуть к употреблению бессоюзного присоединения. Например:

Алексей сидел в углу, в тени оконной шторы. *Насупленный, мрачный.*

В. Кетлинская, Дни нашей жизни.

Майор живет в крохотной, как курятник, подбитой ветром землянке.

Немолодой уже, с седыми висками, добродушно-отеческого вида.

В. Некрасов, В окопах Сталинграда.

2) Присоединяемая часть, которая имеет значение дополнительного уточнения или пояснения, может отделяться от основной части длительной паузой для того, чтобы тем самым сконцентрировать на ней внимание читателя. Например:

Земля там хоро-шая! *Таврическая...*

Б. Горбатов, Мое поколение.

Станет теплее — поедем на лодке кататься. И в театр пойдем. *В кукольный.*

В. Кетлинская, Дни нашей жизни.

К четвергу у вас уже накопится некоторый, опыт. Обо всем и расскажешь.

Коротко и ярко.

Там же.

В данном случае „ритмомелодика фразы подчеркивает как бы нецельность отливки мысли, включение в нее „на ходу” нового дополнительного обстоятельства.”⁶

3) Наиболее важным условием для образования бессоюзной присоединительной конструкции является необычный, измененный порядок слов в простом предложении. Вынесение определения или обстоятельства в конец предложения меняет структуру всего предложения. Этот вынесенный в конец предложения член сосредоточивает на себе столько внимания, приобретает такое значение, что вместо второстепенного члена предложения он становится частью целой бессоюзной присоединительной конструкции: „При „обратном” порядке член, который кажется переставленным, больше выделяется в мысли и больше привлекает к себе внимание, чем при „прямом”.”⁷

⁶ Л. А. Булаховский, Курс русского литературного языка, т. I, изд. 5, „Радянська школа”, К., 1952, стр. 382.

⁷ А. М. Пешковский, Русский синтаксис в научном освещении, мзд. 7, Учпедгиз, М., 1956, стр. 420.

Например: *Потом приходит Чумаки*. Заспанный, почесывается, в волосах пух.

В. Некрасов, В окопах Сталинграда.

Мы ведь не ждали награды, а вот—получили. *Неожиданно. Награду*.

В. Кетлинская, Дни нашей жизни.

Она знает, чего я хочу. Чтобы она пришла ко мне и осталась. *Совсем.*

Навсегда.

Там же.

В приведенных примерах определение следует за определяемым словом (первый пример), прямое дополнение отделено от глагола (второй пример), а наречие следует за глаголом (второй и третий примеры).

4) Наиболее легко могут присоединяться слабоуправляемые¹ члены предложения. Наличие слабоуправляемых надежных форм является одним из важнейших условий образования бессоюзного присоединения, так как „слабоуправляемые члены, вследствие все той же слабости сцепления своего с другими словами, легко отрываются от других слов и переходят в разряд обособленных членов предложения... чего с сильноуправляемыми никогда не бывает”². Бессоюзное присоединение в данном случае может быть приравнено к обособлению второстепенных членов предложения. „Слабоуправляемые падежные формы, которые выступают не по семантике какого-либо слова, а по семантике предложения, так как появление их обусловлено только смыслом высказывания, занимают более самостоятельное место в предложении и, следовательно, менее тесно спаяны с теми словами, к которым относятся и которые обслуживают”³. Наличие же длительной паузы перед бессоюзным присоединением второстепенного члена предложения еще более ослабляет управление им, то есть в присоединительную часть обычно входят те члены предложения, которые слабо связаны с другими членами предложения. А такими и являются слабоуправляемые члены. Например:

Через час дадите мне новый материал. *О нем*.

В. Некрасов, В окопах Сталинграда.

В этом примере присоединяется косвенное слабоуправляемое дополнение „о нем”.

¹ К слабоуправляемым членам относим, вслед за Е. В. Кротевичем, следующие падежные формы: винительный места и времени, родительный времени, винительный количества, творительный сравнения, ряд предложных конструкций с обстоятельственным значением. См. Е. В. Кротевич. Синтаксические отношения между словами и способы их выражения в русском и украинском языке, Львов, 1949, стр. 17.

² А. М. Пешковский, Русский синтаксис в научном освещении, изд. 7, Учпедгиз, М., 1956, стр. 28”.

³ Е. В. Кротевич, Цитир. работа, стр. 17.

В тех редких случаях, когда присоединяется сильноуправляемый член, связь между ним и словом, которое им управляет, значительно ослабляется вследствие все тех же причин.

Прямое дополнение оформляется в виде присоединяемой части крайне редко; чаще встречаются случаи присоединения беспредложных творительных падежей, обозначающих орудие действия. Например:

Клищенцева — комбата — убило. *Бомбой..*

В. Некрасов, В окопах Сталинграда.

5) Если в основной части употребляется местоимение или другая часть речи в местоименном значении, то создается возможность конкретизации этого местоимения (или его заместителя) путем бессоюзного присоединения отдельных членов. Например:

Коммунизм не в лаборатории выращивается — в жизни. А жизнь — она такая.

Сложная.

В. Кетлинская, Дни нашей жизни.

Только в одном месте потеснили нас немцы. *У Фарбера. На самом правом фланге.*

В. Некрасов, В окопах Сталинграда.

Таковы в основном условия, способствующие созданию и употреблению бессоюзных присоединительных конструкций.

Поскольку бессоюзное присоединение — это присоединение второстепенных членов предложения, то их можно условно разделить на группы в зависимости от того, какой член предложения вынесен в присоединяемую часть (определение, дополнение или обстоятельство). Все эти группы имеют много общего по выполняемой ими стилистической роли — выделить, подчеркнуть, уточнить основную часть, а также передать естественность интонационного членения разговорной речи. А потому чаще всего они употребляются в речи персонажей.

Различия между этими группами зависят от характера самого присоединяемого члена.

*

Итак, грамматическое и смысловое оформление данного типа присоединительных конструкций приводит к мысли о том, что присоединительные конструкции — грамматическое явление, имеющее ряд четко выраженных структурных особенностей, не свойственных другим, смежным синтаксическим явлениям.

Сочинительные союзы, использующиеся как средство связи в присоединительных конструкциях, приобретают новые значения или оттенки в значении (союзы *а, и*). Союз же *но* и все подчинительные союзы (*ибо, потому что, когда, пока, если, хотя, так как, как будто, словно, точно* и др.) почти не отходят от своего первоначального значения: союз *но* имеет всегда противительное значение, союзы *ибо, потому что* — значение причины; союзы *когда, пока* — значение времени и т. д.

Присоединительные конструкции в художественной литературе используются как средство усиления экспрессивности речи: с их помощью писатели воссоздают естественность речевого членения (в прямой речи), создается динамичность, подвижность повествования (в авторской речи)